

— Много чего можно на костре приготовить, но вот со свиной так не выйдет. Её нужно, как воробьёв, целиком класть в огонь. Ведь воробьи зимой траву и зерно клюют, в животах у них гадости нет, так что, побросав их в пламя, готово. А вот если, скажем, фазана жарить, тут надо вспороть брюхо, в листья завернуть, глиной обмазать и в огонь... — Чжоу Сяюй, разговаривая, взбил яйца, подлил чуть свиного жира и соли, взял ухват и поставил миску в котёл, накрыл крышкой. Осталось только подкидывать дрова.

Паровой омлет — дело пяти минут. Передержишь — застарееет, станет похож на пчелиные соты, и нежности не будет.

— Звучит вкусно. Брат, я и не знал, что ты так хорошо умеешь готовить. — Раньше Чжоу Нинъюань редко видел, как старший брат возится на кухне. Мама всегда была расторопна, старшему приходится не доводилось.

Чжоу Сяюй при этих словах напрягся. Вспомнив, что прежний хозяин тела и впрямь редко стоял у плиты. Чжоу Хэ с супругой детей баловали: если сами могли справиться, детей за работу не тянули.

— Раньше у мамы руки были ловкие, мне и заниматься нечем было. Да я это давно освоился, вот и пригодилось. Ты пока в доме огонь поддерживай, а я выйду, погляжу, как там брат Чжу. Если он управится, оставим его на ужин. — Сказав так, Чжоу Сяюй сполоснул руки и присел у очага погреться.

Чжоу Нинъюань, услышав, что брат Чжу остаётся, радостно вспыхнул, и дрова в печь пошли ещё активнее. Чжоу Сяюй глядел на это и не знал, смеяться ему или сердиться. Парень этот... — Потихе подкидывай. Вижу, рад, что брат Чжу останется, да не усердствуй сверх меры, а то еда сгорит.

Чжоу Нинъюань почесал затылок. Он, правда, перегнул палку. — Я буду потихе.

— Дурачок! — Чжоу Сяюй потрепал мальчонку по голове. Глядя на его радость, решил, что впредь будет относиться к Чжу Дачжуану чуть лояльнее. Мальчику ведь нужен надёжный мужчина, на кого равняться.

— Сиди в доме, а то и на улицу не выходи! — ещё раз наказал Чжоу Сяюй и, дождавшись кивка, вышел за дверь.

Он возился с готовкой уже давно, не знал, как там дела у Чжу Дачжуана.

Тем временем у Чжу Дачжуана, едва братья Чжоу скрылись в доме, улыбка с лица слетела. Ли Эргоуцзы так испугался, что смотреть на него побоялся, поспешно умоляя о пощаде и ругая сам себя. Но Чжу Дачжуан был твёрд: урок Ли Эргоуцзы получить полагалось.

Этот Ли Эргоуцзы — словно липучка. Если не втоптать в грязь так, чтобы на всю жизнь запомнил, он в следующий раз, как подвернётся случай, снова пойдёт задирать братьев Чжоу.

— Хватит орать, будто резали. Если кого нарудишь, я тебе ещё большее сделаю! Успокойся, я тебе память укреплю, а потом отпущу. — Чжу Дачжуан говорил мирно, а от этого Ли Эргоуцзы страшнее было вдвое.

Молчаливые — они самые страшные!

— Я послушный, всё послушаюсь, брат Чжу, нет, дядюшка Чжу, только полегче! — Ли

Эргоуцзы понял, что сегодня ему не отвертеться, и надеялся лишь, чтобы Чжу Дачжуан не бил жестоко.

— Запомни: голос тише. Если людей позовёшь — попадёт! — Чжу Дачжуан схватил Ли Эргоуцзы, нашёл в сугробе углубление и швырнул туда. — Ватник снимай!

Ли Эргоуцзы, хоть и не ведал, что задумал Чжу Дачжуан, послушно стянул куртку. В душе он всё проклинал, но на лице не смел ни тени недовольства показать.

Когда Ли Эргоуцзы скинул ватник, Чжу Дачжуан уже ногами вытоптал в снегу яму. — Иди сюда, ложись! Место тебе хорошее найду, проснёшься!

Глядя на эту яму, Ли Эргоуцзы всё понял: его заморозить собрались!

От одного вида снега его уже знобило, а тут он чуть не разрыдался:

— Чжу... дядюшка, это... нельзя... тут... до смерти заморозишь! Я... я... уже проснулся!

Чжу Дачжуан не стал слушать возню, схватил за воротник и закинул в яму. — Умеешь считать? Считай до ста, потом вылезай. Если меньше посчитаешь — сам знаешь! — Чжу Дачжуан принялся закидывать яму снегом. Большая она была, человека целиком не зарыть, да он и не собирался убийцей быть. Просто хотел подморозить Ли Эргоуцзы.

Урок задать — не убивать!

Когда Ли Эргоуцзы оказался под снегом, он поутих и начал, бормоча, считать. В душе он предков Чжу Дачжуана до девятого колена проклинал.

Этот Чжу Дачжуан — настоящий зверь!

И только такой изуверский способ мог придумать!

Ясно же, что он братьев Чжоу прикрыл. А его дядюшка... вот подставил же...

Выходя из дома, Чжоу Сяюю услышал, как кто-то с заиканием считает. Сразу догадался, что это Ли Эргоуцзы. Не зная, как именно Чжу Дачжуан расправляется с обидчиком, он остановился у двери и крикнул:

— Брат Чжу, ты управился?

Услышав голос Чжоу Сяюю, Чжу Дачжуан оглянулся. Показывать, как он здесь, было не стоит.

— Заткнись. Повезло тебе, давай, проваливай! Если ещё раз увижу, что братьев Чжоу обижаешь, мне станет известно — держись! — ещё раз пригрозил Чжу Дачжуан и только тогда отпустил Ли Эргоуцзы.

Ли Эргоуцзы выкарабкался из ямы, на ходу натянул ватник — кое-как, лишь бы был на нём — и пустился наутёк.

Чжу Дачжуан — настоящий морок!

Сегодня же он пойдёт к дядюшке за объяснением. Это ж подстава!

— Управился! — когда Ли Эргоуцзы скрылся из виду, Чжу Дачжуан отозвался, подобрал

свинину, стряхнул с себя снег и направился к Чжоу Сяюю.

На улице уже посветлело, на небе висел большой круглый месяц. В лунном свете Чжу Дачжуан разглядел Чжоу Сяюю, прислонившегося косяку двери. Не пойми почему, показалось ему, будто Чжоу Сяюю весь светится серебром, до того это было красиво.

Чжу Дачжуан прижал руку к груди: сердце почему-то бешено колотилось. Он кашлянул.

— Если такое ещё случится, не стесняйся, бей со всей дури. Даже если убьёшь — ты будешь прав.

— Запомнил! Сегодня спасибо тебе, брат Чжу, а то бы не знаю, как всё кончилось. Ты ужинать не успел? Если нет — давай вместе. — Чжоу Сяюю улыбался.

Сегодня Чжу Дачжуан выручил их обоих, и хмуриться было бы грешно.

Чжу Дачжуан заметил, что улыбается Чжоу Сяюю необычайно красиво, и, смутившись, отвернулся, протягивая свинину.

— Ты раньше говорил, что свинину купишь, да не взял. Глянь, эта пойдёт? Я... вечером не ел... если удобно, у тебя кусочек попробую. — Сам не понял, зачем это сказал.

— Удобно. Я уже тебе и кашу сварил, и омлет. Заходи! Как раз со свининой можно ещё одно блюдо сделать. — Чжоу Сяюю принял мясо, открыл дверь и первым вошёл в избу.

Ещё когда готовил, Чжоу Сяюю подумал, что Чжу Дачжуана надо оставить на ужин. Кашу и омлет он наварил с запасом: аппетит у Чжу Дачжуана он помнил хорошо, настоящий прожора. Это как благодарность за помощь, а раз уж еды и так немного, то гостя накормить досыта — святое дело...

К счастью, Чжу Дачжуан принёс свинину, так что теперь можно было ещё и мясо пожарить. Вот будет отлично!

Чжоу Ниньюань, завидев Чжу Дачжуана, сразу заулыбался во весь рот и звонко поприветствовал его. Он и раньше восхищался братом Чжу, а после сегодняшнего случая уважение его ещё больше возросло.

Чжу Дачжуан погладил Чжоу Ниньюаня по голове, не зная, что и сказать. Взгляд мальчишки был такой горячий... Чжу Дачжуан помнил себя в этом возрасте и понимал, о чём тот думает. Наверное, видит в нём настоящего мужчину.

Чжоу Сяюю глядел на то, как его младший братец привязался к Чжу Дачжуану, и чувствовал лёгкий укол. Вроде бы Чжу Дачжуан не такой уж и хороший...

Хотя на душе и было не по себе, Чжоу Сяюю виду не подал. Войдя в дом, он отправил брата проводить гостя в комнату: втроем на кухне тесно.

Чжоу Ниньюань согласился, понимая, что теперь он в доме главный мужчина, и гостя принимать ему. Он повёл Чжу Дачжуана в горницу.

Чжу Дачжуан всегда считал Чжоу Ниньюаня смышлённым и послушным мальчиком, так что разговорились они сразу. Хотя разница в возрасте была велика, общались легко.

На кухне Чжоу Сяюю вычерпал воду из котла — пусть потом останется для мытья рук и

посуды. Воду надо беречь, носить-то её не сахар.

<http://bllate.org/book/16681/1531103>